

Нестерова Т.И., Живаева А.Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nesterova T.I., Zhivaeva A.Y.

CURRENT ISSUES OF BUSINESS INHERITANCE UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье рассматриваются некоторые особенности наследования бизнеса в Российской Федерации. Определен порядок принятия наследства. В результате анализа правовых норм, закрепляющих вопросы наследования бизнеса, были выявлены различные проблемы, которые встречаются на практике во время процедуры наследования. Авторами предложены пути совершенствования законодательного регулирования данного вопроса, а именно закрепление на законодательном уровне определения «бизнес» и «наследование бизнеса», закрепление гарантий защиты прав лиц, заключивших наследственный договор с наследодателем позднее, в случае признания силы за ранее заключенным договором.

Ключевые слова: наследство, наследование бизнеса, наследственный фонд, личный фонд, наследственный договор, обязанности нотариуса при выдаче свидетельства о праве на наследство.

This article discusses some features of business inheritance in the Russian Federation. The order of inheritance acceptance is defined. As a result of the analysis of the legal norms fixing the issues of business inheritance, various problems that occur in practice during the inheritance procedure were identified. The authors propose ways to improve the legislative regulation of this issue, namely, fixing the definitions of “business” and “inheritance of business” at the legislative level, securing guarantees for the protection of the rights of persons who have concluded an inheritance contract with the testator later, in case of recognition of the validity of the previously concluded contract.

Keywords: inheritance, business inheritance, inheritance fund, personal fund, inheritance contract, notary duties when issuing a certificate of inheritance.

40

Частно-правовые
(цивилистические) науки

Развитие рыночных отношений и появление новых объектов собственности, таких как интеллектуальные и цифровые права, различные предприятия и даже целый бизнес, явилось новым этапом в развитии наследственного права. Человек, имеющий в управлении бизнес, который приносит доход не только ему, но и являющийся крепким базисом для поддержания материального состояния всей его семьи, точно хочет быть уверенным, что этот бизнес перейдет в последующим к его детям.

В настоящее время положения, которые затрагивают вопросы наследования имущества, относящегося к бизнесу, содержатся как в Гражданском кодексе Рос-

сийской Федерации [1], Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], так и в ряде других нормативных правовых актов. Необходимо отметить, что несмотря на частое употребление термина «бизнес», его легальное определение в отечественном законодательстве отсутствует. Отсутствие в законодательстве дефиниции «бизнес» может привести к тому, что такое имущество распределяется между наследниками и влечёт полное или частичное уничтожение бизнеса умершего лица, если только он не зарегистрирован как имущественный комплекс [2]. Отсутствует специальное законодательство, которое регулирует права и

обязанности лиц, владеющих бизнесом, защищает их права, в том числе и в области наследования.

Под термином «наследование бизнеса» в большинстве случаев, понимается наследование конкретного имущественного комплекса или предприятия. Однако, на наш взгляд, под конструкцией «наследование бизнеса» следует понимать не только наследование предприятия как имущественного комплекса, но и наследование прав, связанных с участием в производственных кооперативах, хозяйственных товариществах и обществах. Согласно статье 1176 ГК РФ в состав наследственного имущества могут входить доли в капитале, акции, и иные права, в отношении которых законодатель предусматривает различный порядок наследования. Соответственно наследник, принявший в порядке наследства данное имущество, становится участником такого общества, товарищества или кооператива и, следовательно, приобретает права участия в управлении делами такого юридического лица. Общество с ограниченной ответственностью может состоять из одного лица, что позволяет нам сделать вывод, что всё управление делами такого общества осуществляется только одним лицом, и в случае принятия в порядке наследования 100 процентов доли в капитале, наследник действительно будет приобретать целый бизнес умершего лица.

Обратимся к некоторым определениям, которые предлагают словари:

«Бизнес» – предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль [11; с. 264]. «Бизнес» – экономическая деятельность, направленная на получение прибыли [10; с. 31].

Из данных определений следует, что под бизнесом скорее понимается экономическая деятельность, нежели какое-то определённое предприятие, следовательно, статьи 1176 – 1179 ГК РФ также можно отнести к наследованию бизнеса.

Что же касается порядка перехода бизнеса к наследникам, то в целом до определённого периода времени он ничем не отличался от обычного наследования. Наследование бизнеса осуществлялось как по закону, так и по завещанию. Если наследодатель, который владеет бизнесом, составил завещание, то бизнес переходил тому физическому или юридическому лицу, которое указано в данном завещании. Такое лицо вправе было принять указанное наследство или отказаться от него в пользу другого лица. В случае отсутствия завещания, бизнес переходил по наследству в порядке зако-

на и в соответствующей очередности (статья 1141-1145 ГК РФ).

С 2018 года стало возможным определить дальнейшую судьбу имущества после своей смерти не только путем совершения завещания, но и посредством заключения наследственного договора (часть 1 статьи 1118 ГК РФ). В вопросе наследования бизнеса Д.В. Вахрушев отдаёт предпочтение наследственному договору: «если же выбирать между завещанием и договором, то лучшим выбором, наверное, станет договор. В отличие от завещания, он обладает рядом преимуществ именно для предпринимателя-наследодателя» [6; с. 660]. Однако, на наш взгляд, такая конструкция не лишена дефектов и может привести к противоречивым последствиям на практике. Рассмотрим данные пробелы подробнее.

Во-первых, наследственный договор представляет собой договорную форму. Подобное отмечала и К.Ю. Логинова: «наследственный договор – это тот же гражданско-правовой договор, в котором происходит согласование воли сторон, изменение гражданских прав и обязанностей, согласование условий и т.д.» [8; с. 13]. В то же время, анализируя положения гражданского законодательства и сущность новой конструкции, вряд ли с уверенностью можно сказать, что она отвечает признаку наличия двусторонних прав и обязанностей сторон. У наследодателя по такому договору в целом не имеется обязанностей, в отличие от наследника. Наследодатель лишь обязуется выполнить определенное действие (передать наследственное имущество) в будущем. Интересно положение ГК РФ, которое устанавливает, что наследственный договор может содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения (пункт 1 статьи 1140.1 ГК РФ). Формулировка статьи «может содержать условие» даёт нам право говорить, что наследственный договор может не содержать условий и может не возлагать обязанностей на наследника совершить определённые действия. Получается, что, с одной стороны, у наследодателя нет обязанностей по наследственному договору (лишь некое обещание в будущем передать наследственное имущество) и, с другой стороны у наследников также может и не быть обязанностей. Отсюда воз-

никает вопрос – в чем смысл такого договора и когда его стоит заключать? Ведь в отличие от завещания, наследственный договор и нужен для того, чтобы отразить в нём определённые условия, выполнение которых даёт наследнику права на получение наследственного имущества.

Во-вторых, в отличие от завещания, наследственный договор носит двусторонний характер, а это значит, что наследники заранее знают и соглашаются на те условия, которые установлены в таком документе. Проблемной стороной завещания здесь является то, что наследники, которые в нём указаны, не зная тонкостей ведения бизнеса, могут принять такое наследство, а вместе с ним и те последствия, которые они не в силах преодолеть (например, бизнес с большим количеством долгов, который без надлежащего управления им может повлечь его банкротство).

Сторонами наследственного договора являются лишь участники наследственных правоотношений. Так, одной из сторон договора является возможный наследодатель, а второй стороной договора, согласно пункту 1 статьи 1140.1 ГК РФ, может быть любое лицо, которое может призываться к наследованию и с которым наследодатель имеет право заключить наследственный договор.

Однако, содержание пункта первого рассматриваемой статьи является не совсем понятным. Первое предложение говорит о том, что наследодатель имеет право заключить наследственный договор с любым из лиц. Очевидно, речь идёт о единственном лице, тем не менее, следующее предложение выглядит так: «наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию...», что подразумевает несколько наследников, как сторон наследственного договора.

Возможно законодателю следует детальнее прописать пункт первый статьи 1140.1 ГК РФ и устранить подобные неясности, которые могут вызвать проблемы у лиц, желающих заключить наследственный договор.

Помимо этого, положения гражданского законодательства, предусматривающие заключение наследственного договора, в некоторой степени ставят наследника в невыгодное положение. Статья 1140.1 ГК РФ предусматривает, что наследодатель может отказаться от договора в любой момент в одностороннем порядке, а наследник – лишь по соглашению сторон или в суде.

На практике может возникнуть ещё одна проблема, когда между наследником и наследодателем был заключен наследственный договор, но наследник умер раньше наследодателя. В таком случае родственники наследника ничего не получат при наследовании, хотя наследник выполнял условия наследственного договора добросовестно. Однако, эти положения применяются лишь по общим правилам ГК РФ, наследственным договором можно установить и иные положения, которые будут защищать права родственников наследника. Возможно, следует внести изменения в законодательство и предусмотреть возможность родственников умершего наследника требовать с наследодателя денежной компенсации за те условия, которые выполнил наследник, либо включить их в состав наследников.

В том случае, если наследодатель оставляет после себя достаточно сложный в управлении бизнес, вполне допустимым является заключение наследственного договора с теми лицами, которые могут призываться к наследованию (пункт 8 статьи 1140.1 ГК РФ). Такое положение также является выгодным для наследодателя в том случае, если он заключает несколько наследственных договоров с лицами, чтобы выбрать подходящую кандидатуру для управления бизнесом после смерти. К примеру, наследодатель, владеющий бизнесом, может установить такие условия наследственного договора, которые помогут ему определить, кто лучше справляется с обязанностями. Такая ситуация действительно может помочь наследодателю с выбором, но только в том случае, если наследодатель успеет определиться с ним до своей смерти. Что же делать в обратном случае? Часть 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ предусматривает: если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Тогда что с правами других лиц, которые заключили договор позднее? Законодатель не даёт ответ на данный вопрос. Скорее такие условия наследственного договора стороны устанавливают самостоятельно. Несмотря на это, всё же считаем, что гарантии защиты прав лиц, заключивших наследственный договор с наследодателем позднее, также должны быть установлены на законодательном уровне.

С 1 марта 2022 года у граждан появилась ещё одна возможность наследовать бизнес умершего лица, после введения в

отечественное законодательство личных фондов (прижизненных и наследственных). Необходимо отметить, что до 2022 года такое юридическое лицо как наследственный фонд уже было знакомо отечественному законодательству. Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]. были введены положения, предусматривающие создание наследственного фонда. Он создавался во исполнение завещания гражданина (как правило, им является владелец бизнеса) и на основе его имущества, и занимался деятельностью по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Однако такое нововведение не показало своей практической значимости и вскоре было подвергнуто критике со стороны научного сообщества. Основным недостатком являлось то, что наследственные фонды создавались после смерти гражданина, что сразу порождало проблему на практике – невозможность проконтролировать деятельность фонда, оценить его работу, проверить эффективность работы органов управления наследственным фондом. В зарубежных странах подобная проблема уже давно была разрешима в силу наличия прижизненных фондов. К примеру, в статье 11 Закона Республики Армения от 31 января 2003 г. № ЗР-516 «О фондах» [12] предусмотрено, что фонд может быть учрежден как при жизни, так и по завещанию после смерти его учредителя.

Конструкция личных фондов представляет особой интерес для анализа правового регулирования наследования бизнеса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123.20-4 ГК РФ под личным фондом понимается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления. Поэтому личный фонд может быть, как наследственным, так и «прижизненным». Если личный фонд создается после смерти гражданина нотариусом, он будет называться наследственным фондом.

А.Д. Дёмкина положительно относится к конструкции личных фондов: «у граждан

появляется новая форма реализации права наследования, гарантированного Конституцией Российской Федерации; обеспечивается стабильность гражданского оборота и сохранность имущества (исключается так называемое «лежачее наследство»)» [7; с. 73]. М.Е. Васляева отмечает: «по своей сути он предназначен для управления имуществом, бизнесом, капиталом после смерти гражданина» [5; с. 275]. За счёт наследственных фондов бизнесмены могут сами позаботиться о судьбе принадлежащего им бизнеса с целью не только обеспечения имущественных интересов своих наследников, но и имея в виду в первую очередь необходимость сохранения нормального функционирования самого бизнеса [9; с. 39].

Действительно, благодаря наследованию бизнеса личным фондом (наследственным фондом) стало возможным избежание деления бизнеса на доли между наследниками. Так, в силу положений, предусматривающих создание наследственного фонда, его выгодоприобретатели имеют право на получение имущества от деятельности такого фонда, а не на управление им, поэтому возможность деления бизнеса между выгодоприобретателями фонда исключена.

Еще одна проблема наследования бизнеса также может состоять в том, что наследники, принимая в наследство такое имущество, могут столкнуться с негативным отношением со стороны партнёров по бизнесу умершего лица, не желающих видеть наследников в качестве участников юридического лица, занимающего предпринимательской деятельностью.

Примером может служить решение Высшего арбитражного суда Тверской области от 17 июня 2021 года по делу № А66-5514/2021 [13], в котором истцы А.В. Малинин и Н. В. Сусова обратились в Арбитражный суд Тверской области с иском о признании недействительным соглашения о разделе имущества, поскольку они являлись наследниками В.А. Малинина (участника Общества с долей в 10,41%). Истцы направили в адрес Общества заявление о созыве Общего собрания участников общества с целью принятия их в состав участников. Уведомлением от 05.02.2021 года истцам было отказано в принятии их в состав участников Общества, в связи с наличием возражений на то у остальных участников. Ссылаясь на то, что ответчик неправомерно отказал во включении истцов в состав участников Общества, истцы обратились в Арбитражный суд.

Однако суд принял решение отказать в иске, поскольку уставом Общества предусмотрен специальный порядок перехода доли к наследникам. Так, согласно пункту 5.3 Устава Общества наследнику (наследникам) участника общества выплачивается действительная стоимость доли наследодателя-участника общества, в установленном действующим федеральным законом порядке. Стоимость доли определяется по данным того отчётного периода, в котором произошло открытие наследства. Наследник участника общества может быть принят в число участников общества только по единогласному решению собрания участников общества. Решением внеочередного общего собрания участников Общества от 06 июня 2018 года установлено отказать в даче согласия на принятие наследников В.А. Малинина в состав участников Общества.

Таким образом, на практике наследование бизнеса является довольно сложным процессом, вызывающим ряд трудностей у наследников. Несмотря на то, что на сегодняшний день способы наследования бизнеса значительно расширились, благодаря появлению конструкций наследственных договоров и личных фондов, ни одна из них не лишена недостатков.

Возможно, следует закрепить такие понятия как «бизнес» и «наследование бизнеса», предусмотрев способы наследования бизнеса и гарантии защиты прав наследников.

Во-вторых, законодателю следует пе-

ресмотреть положения, которые касаются заключения наследственного договора, поскольку некоторые из них ставят наследника в невыгодное положение. К примеру, в том случае, когда наследодатель может отказаться от договора в любой момент в одностороннем порядке, а наследник лишь - по соглашению сторон или в суде. Также считаем, что требует пересмотра часть 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ устанавливающая, что, если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства, подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. Гарантии защиты прав лиц, заключивших наследственный договор с наследодателем позднее, также должны быть установлены на законодательном уровне.

Считаем, что наиболее благоприятным вариантом является не наследование бизнеса после смерти его обладателя, а постепенное привлечение к бизнесу потенциальных наследников и прижизненная его передача, что возможно сделать благодаря нововведению в гражданском законодательстве – личному фонду. Однако в силу того, что личные фонды были введены в законодательство лишь 3 месяца назад, остаётся лишь предполагать, разрешат ли они те проблемы, которые возникали при создании наследственных фондов или нет.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.03.22).
2. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29. – (часть I). – Ст. 4344.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
4. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – (часть I). – Ст. 4808.
5. Васляева М. Е. Наследственный фонд как новый способ управления бизнесом / М. Е. Васляева // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследования: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. – М., 2020. – С. 273-277.
6. Вахрушев Д. В. Договор о наследовании бизнеса / Д. В. Вахрушев // Вестник научной мысли. – 2021. – №6. – С. 657-661.
7. Дёмкина А. В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России / А. В. Дёмкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №12 (243). – С. 63-74.
8. Логинова К. Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации / К.Ю. Логинова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 12-15.
9. Макарова О. А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями? / О. А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №4. – С. 37-42.

10. Нечаев В.И. Экономический словарь / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, – 2011. – 464 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – Москва: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
12. «On foundations» The law of the Republic of Armenia №ZR-516 of 31.01.2003 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/U72Ub> (дата обращения: 31.03.2022).
13. Решение Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области от 17.06.2021 по делу № А66-5514/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/СрGz4FzKQw6o/> (дата обращения: 04.04.2022).

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii // [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija 30.03.22).
2. O gosudarstvennoe registracii nedvizhimosti: Feder. zakon ot 13 ijulja 2015 № 218-FZ (red. ot 03.08.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2015. – № 29. – (part I). – Art. 4344.
3. Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju: Feder. zakon ot 8 fevr. 1998 g. № 14-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1998. – № 7. – Art. 785.
4. O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju i tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 29 ijulja 2017 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2017. – № 31. – (part I). – Art. 4808.
5. Vasljaeva M. E. Nasledstvennyj fond kak novyj sposob upravlenija biznesom / M. E. Vasljaeva // Juridicheskaja sud'ba biznesa pri rastorzenii braka i nasledovanija: monografija / man. ed. I. V. Ershova, A. N. Levushkin. – M., 2020. – P. 273-277.
6. Vahrushev D. V. Dogovor o nasledovanii biznesa / D. V. Vahrushev // Vestnik nauchnoj mysli. – 2021. – № 6. – P. 657-661.
7. Djomkina A. V. Lichnye fondy v ramkah reformy nasledstvennogo prava Rossii / A. V. Djomkina // Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 12 (243). – P. 63-74.
8. Loginova K. Ju. Nasledstvennyj dogovor – pravovye mehanizmy primenenija v dejstvujushhem zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / K. Ju. Loginova // Nasledstvennoe pravo. – 2019. – № 1. – P. 12-15.
9. Makarova O. A. Nasledovanie «biznesa na hod»: kak nasledstvennyj fond mozhet upravljat' akcijami? / O. A. Makarova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2018. – №4. – P. 37-42.
10. Nechaev V.I. Jekonomicheskij slovar' / V.I. Nechaev, P.V. Mihajlushkin. – Krasnodar: Atri, – 2011. – 464 p.
11. Ozhegov S. I. Tolkovij slovar' russkogo jazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskijh vyrazhenij / S. I. Ozhegov; ed. by L. I. Skvorcova. – 26 ed., cor. and sup. – Moskva: Oniks [and others], 2009. – 1359 p.
12. «On foundations» The law of the Republic of Armenia №ZR-516 of 31.01.2003 // [electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/U72Ub> (date of the application: 31.03.2022).
13. Reshenie Vyshnevolockogo mezhrajonnogo suda Tverskoj oblasti ot 17.06.2021 po delu № А66-5514/2021 [electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/СрGz4FzKQw6o/> (date of the application: 04.04.2022).

НЕСТЕРОВА Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва. 430005, Россия, Республика Мордовия, ул. Большевикская, 68. E-mail: nesterova_t15@mail.ru

ЖИВАЕВА Анжелика Юрьевна, магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва. 430005, Россия, Республика Мордовия, ул. Большевикская, 68. E-mail: angelica-zhivaeva@yandex.ru

NESTEROVA Tatiana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process Ogarev Mordovia State University. 68 Bolshevistskaya str., Republic of Mordovia, 430005, Russia. E-mail: nesterova_t15@mail.ru

ZHIVAeva Anzhelika Yurievna, Master's student Ogarev Mordovia State University, 68 Bolshevistskaya str., Republic of Mordovia, 430005, Russia. E-mail: angelica-zhivaeva@yandex.ru

45

Частно-правовые
(цивилистические) науки

